

Автор - Елена Наильевна, Самара (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Даун

Говорите «люблю», и когда он
ничего не ответит, тогда
вы поймёте, как «солнечный» даун
чёртов мир этот любит, балда.

Выходя за порог, где насмешки,
где подножки, наивный чудак
неизменно выносит орешки —
угостить, подарить, просто так.

Невпопад, неуместно, некстати
держит липкий фундук на весу.

Вот стоит улыбаётся — нате,
повторяя: ещё принесу.

А зачем, он об этом не думал —
вновь всучает орешек рука.
Так и вы говорите — люблю, мол,
даже пусть безответно пока.

Шалава

Где меня поймали у барака,
нацепив на голову мешок,
я убила тех двоих от страха,
впихивая вилы до кишок.

Вы, небось, читаючи, блюёте,
но как сладок, если ты в аду,
хрусткий всхлип дырявящейся плоти
у степи пустынной на виду!

У забитых окон ветерана,
у барака, тёмного нутром,
вытирала руки, вытирала,
вымазавшись в месиве сыром!

В сумраке ночная птица выла,
ветер подвывал её нитью,
на торчащие из шеи вилы
юбку я набросила свою.

Бился флаг мой, драный и кровавый,
пали ниц седые ковыли.
Глупо быть убитыми шалавой
и валяться мордами в пыли.

Барахлишко

Храни меня, уездный городок,
когда и сам до ниточки продрог
своими совами в лесу, за старыми домами,
синицами своими, соловьями,
впустив запазуху весенний холодок.

А вот рассветный розовый дымок
потянется к бледнеющей луне;
храни меня, уездный городок,

как родинку у мамы на спине;
как кладбище вода не подмывает,
лишь освежает ливнями гранит;
храни меня, ведь время поджигает,
и дочка по-китайски говорит.

Я оглянулась — а уже полжизни нет,
и в памяти всё призрачно и шатко:
у деда был коричневый берет,
у ёжика — малиновая шапка.
Дед брал надутый шарик первомайский
и, потеряв о маковку мою,
лепил на потолок, блестели глазки;
я и сейчас туда не достаю.

А на ночь дед читал, читал про Нильса
(а умер, и потом всё снился, снился),
а бабушка крутила диафильм,
я — пуп земли, и никакой печали,
ведь даже если свет нам отключали,
то в блюдце капал жёлтый парафин.

Храни меня вот в этом, городишко,
как в сундуке нелепом барахлишко,
а бабушка вдруг — раз — и умерла,
а я открыла этот сундучок-то —
опять глаза блестят, и всё нечётко —
ну, тряпочки, ну, кучка барахла.
А выбросить я так и не смогла.

Конкурсная подборка 331. «Даун»;

Автор: Оргкомитет
19.04.2021 09:00

